

УДК 159.96:616.8:616-057

DOI: 10.35750/2713-0622-2021-2-265-275



Шаповал Валентин Анатольевич

Санкт-Петербургский
университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)

vash23@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0521-5388

Ключевые слова

аддиктивное поведение
личностные предикторы,
концепция личности Г. Аммона,
ПОЛО «Ресурс»,
Я-структура личности,
социо-, психо-, соматическая
дезадаптация,
алкогольная аддикция

Психодинамические личностные предикторы склонности к алкогольной аддикции сотрудников органов внутренних дел

Аннотация

Статья посвящена исследованию личностных предикторов склонности к алкогольной аддикции сотрудников органов внутренних дел в контексте инновационного психодинамического (психоаналитического) подхода и структурно-динамической концепции личности Г. Аммона с использованием оригинального авторского психодиагностического инструментария – Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс» и экспертной психодиагностической системы для оценки и прогнозирования профессионального психологического здоровья сотрудников ОВД на основе оценки качества центральных Я-функций личности, укорененных в области бессознательного. Актуальность работы обусловлена значительным количеством нарушений служебной дисциплины и законности, включая ДТП, совершенных сотрудниками в состоянии алкогольного опьянения, в том числе с тяжкими последствиями и привлечением к уголовной ответственности, а также достаточно широкой распространенностью и высокой степенью скрываемости алкогольных аддикций сотрудников ОВД и отсутствием эффективных методов их психодиагностики, психокоррекции и психопрофилактики. Исследование построено на сравнительном анализе двух репрезентативных полярных групп сотрудников ОВД: верифицировано склонных и не склонных к злоупотреблению алкоголем. Результаты исследования показали наличие у сотрудников, склонных к алкогольной аддикции, ряда достоверных психодинамических характеристик личности, которые могут быть отнесены к её предикторам: деструктивная агрессия, дефицитарный страх, дефицитарное внутреннее Я-отграничение, а также общее преобладание деструктивно-дефицитарных компонентов личностной Я-структуры; показатели психосоматической, поведенческой и невротической дезадаптации, а также интегральной шкалы общей социо-, психо-, соматической проблемности ПОЛО «Ресурс». Практическая значимость исследования определяется разработкой психодинамических предикторов и специальной психодиагностической шкалы склонности к алкогольной аддикции на основе ПОЛО «Ресурс», которая может быть использована в качестве полезного и эффективного психодиагностического инструмента при проведении скрининговых и мониторинговых психопрофилактических обследований сотрудников, а также проведения с ними индивидуально ориентированной психокоррекционной работы, осуществляемой в рамках системы психологического обеспечения сотрудников ОВД.

Для цитирования: Шаповал, В. А. (2021) Психодинамические личностные предикторы склонности к алкогольной аддикции сотрудников органов внутренних дел. *Российский девиантологический журнал*, 1(2), 265-275. DOI: 10.35750/2713-0622-2021-2-265-275.

Valentin A. Shapoval

Saint Petersburg University
of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)

vash23@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0521-5388

Psychodynamic personal predictors of alcohol addiction propensity for lawenforcement officers

Abstract

The article is devoted to the study of personality predictors of alcohol addiction propensity of internal affairs bodies employees within innovative psychodynamic G. Ammon's (psychoanalytic) approach and structural-dynamic concept of personality. The novelty of the research is the original author's psychodiagnostic toolkit – Psychodynamically oriented personality questionnaire (POLO) «Resource» and an expert psychodiagnostic system for assessing and predicting the professional psychological health of lawenforcers based on the assessment of central self-functions of the individual rooted in the unconscious.

The relevance of the study is due to a significant number of violations of job discipline and legality. That includes accidents committed by employees while intoxicated, often with serious consequences and criminal prosecution, as well as the fairly widespread and concealed cases of alcohol addictions among lawenforcement officers. Another important factor is lack of effective methods of psychodiagnostics, psychocorrection and psychoprophylaxis. The study is based on a comparative analysis of 2 representative polar groups of internal affairs officers: the one verified prone and another of not prone to alcohol abuse. The study revealed that employees prone to alcohol addiction demonstrate a number of reliable psychodynamic personality characteristics that can be viewed as predictors: destructive aggression, deficit fear, deficient internal self-delimitation, as well as the general predominance of destructive-deficient components of the personal self-structure; indicators of psychosomatic, behavioral and neurotic maladaptation, and the integral scale of the general socio-psycho-somatic problem of POLO «Resource». The practical significance of the study is determined by the development of psychodynamic predictors and a special psychodiagnostic scale of propensity for alcohol addiction based on the Resource POLO, which can be used as an effective psychodiagnostic tool when conducting screening and monitoring psychoprophylactic examinations of employees and individual psychocorrectional work within the framework of the psychological support system of employees.

Keywords

the addictive behavior, personal predictors, concept of the personality of G. Ammon, POLO «Resource», self-structure of personality, socio-psycho-somatic maladaptation, alcohol addiction

For citation: Shapoval, V. A. (2021). Psychodynamic personal predictors of alcohol addiction propensity for lawenforcement officers. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 1(2), 265-275. DOI: 10.35750/2713-0622-2021-2-265-275.

Несмотря на то, что основные усилия руководителей органов, организаций и подразделений МВД России в минувшие годы были сосредоточены на выполнении требований Директивы МВД России от 27 февраля 2015 г. № 1 дсп «О мерах по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел Российской Федерации» и Плана мероприятий по реализации Директивы до 2020 года от 15 мая 2018 г. № 1/749 дсп, по данным ежегодных обзоров состояния служебной дисциплины и законности в органах, организациях и подразделениях МВД России общее количество нарушений служебной дисциплины

и законности, включая ДТП, совершенные сотрудниками в состоянии алкогольного опьянения, в том числе с тяжкими последствиями и привлечением к уголовной ответственности, остается значительным.

Подобного рода нарушения законности самими правоохранителями не только снижают эффективность деятельности ОВД, но и обуславливают высокий уровень криминологической тревоги населения с опасением пострадать от произвола сотрудников правоохранительных органов, поддерживают сформированное в массовом сознании мнение об их некомпетентности и коррумпированности, наносят существенный репу-

тационный ущерб, подрывая авторитет не только ОВД, но и всего государственного аппарата.

В то же время экстремальный, гиперстрессовый и психотравматизирующий характер большинства видов служебно-профессиональной деятельности сотрудников ОВД связан с витальной угрозой, высокими психоэмоциональными и физическими нагрузками, реализацией властных полномочий, включая применение оружия, повышенной ответственностью, спецификой круга общения с асоциальным и маргинальным контингентом, являющимися факторами риска, приводящими сотрудников к различным формам девиантного поведения.

Одним из типов такого поведения является аддиктивное поведение, основанное на формировании стремления к уходу от реальности путем изменения своего сознания с помощью психоактивных веществ (ПАВ) или определенных видов деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций (Менделевич, 2007).

В настоящее время кроме таких давно известных видов аддикций, как алкоголизм, наркомания и токсикомания (зависимость от ПАВ), выделены нехимические аддикции, такие, например, как игровая зависимость (гэмблинг), интернет-компьютерная зависимость, трудовоголизм, патологическое влечение к риску (адреналиномания); любовно-сексуальная зависимость, аддикция отношений, патологический шоппинг.

По данным исследования Е. В. Чернышевой и В. Р. Суловой, у сотрудников ОВД наиболее выражены интернет-компьютерная зависимость, трудовоголизм и зависимость от людей и отношений. Кроме того, у них встречаются такие специфические формы аддиктивного поведения, как аддикция негативных связей, эмоциональная аддикция, дистанцированность от социума, интровертированный трудовоголизм, аддикция эмоциональных межличностных связей. В рамках теоретической концепции А. В. Смирнова более половины сотрудников имеют хотя бы одну аддикцию или тенденцию, что свидетельствует о достаточной степени выраженности аддиктивного поведения (Чернышева, Сулова, 2019).

Однако, поскольку для диагностики наличия у сотрудников различных форм аддиктивного поведения авторами использовался опросник диагностики аддикций «ОДА-2010» А. В. Смирнова, то её результаты в условиях выраженных диссимулятивных установок испытуемых, то есть стремления аддиктов скрывать наличие у себя аддиктивного поведения, особенно тех его видов, которые репрессируются государством (наркомания) или осуждаются общественной моралью (гэмблинг, алкоголизм), не могут быть признаны нами валидными (Смирнов, 2010).

В условиях отсутствия навыков конструктивного совладания со стрессом у значительного числа сотруд-

ников и широкой доступности алкоголя, традиционно используемого в качестве одного из самых популярных стресс-протекторов, анксиолитиков (транквилизаторов), тимолептиков (антидепрессантов) и психостимуляторов, проблема алкогольной аддикции сотрудников сохраняет высокую актуальность.

Согласно проведенным исследованиям, алкоголизация относится к группе факторов социально-психологического характера, определяющих неправомерное (противоправное) поведение сотрудников полиции, наряду с факторами, обусловленными особенностями профессиональной деятельности и индивидуальными личностными особенностями сотрудников (Фролов, 2012). Несмотря на то, что факт широко распространенной алкоголизации среди сотрудников ОВД тщательно скрывается и опровергается, статистические данные свидетельствуют, что основная масса правонарушений сотрудников совершается именно в состоянии алкогольного опьянения.

Статистика свидетельствует, что употребление алкоголя сопутствует трем четвертям деликтов. 82 % убийств происходит под влиянием алкоголя. До 90 % умышленных убийств и причинений тяжкого вреда здоровью на почве семейно-бытовых конфликтов совершаются лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Алкогольная аддикция является фактором, дезадаптирующим не только самого сотрудника ОВД, но и в значительной степени оказывающим негативное воздействие на его семейное окружение (Бурыкина, 2004).

По различным данным последних лет, от 18 до 30 % сотрудников, покончивших жизнь самоубийством, злоупотребляли спиртными напитками (Бурыкина, 2004).

Вышеуказанные психофармакологические свойства алкоголя рассматриваются в качестве факторов, обеспечивающих как употребление спиртных напитков, так и злоупотребление ими, включая возникновение алкогольной зависимости. Однако для возникновения аддиктивного поведения и алкоголизма решающее значение имеют личностные особенности сотрудников ОВД, являющиеся центральным предметом исследования ведомственных психологов.

Укрепление служебной дисциплины и соблюдение законности личного состава ОВД остаются в числе приоритетных направлений системы морально-психологического обеспечения ОВД и основных задач руководителей разного уровня. При этом ключевым моментом является профилактика различных форм девиантного поведения сотрудников, которая опирается на знание его личностных детерминант.

Поскольку, согласно современному психодинамическому (психоаналитическому) подходу, поведение человека в значительно большей степени детерминировано структурой его бессознательного, нежели осознаваемыми уровнями личности, мы полагаем, что и склонность

к девиантному и, в частности, аддиктивному поведению также во многом определяются неосознаваемой сферой психики человека. В этой связи для изучения личностных предикторов аддиктивного поведения сотрудников ОВД наиболее перспективным нам представляется психодинамический подход, базирующийся на методологии концепции динамической психиатрии и структурного психоанализа Г. Аммона (1990)¹. Особый интерес для нас представила структурно-функциональная модель личности и психодиагностический инструментарий, позволяющий квантифицировать личностные свойства, укорененные в бессознательном, что позволяет считать данный подход высокоперспективным. В отличие от ортодоксальной топографической фрейдской теории стратификации личности, разделяющей её на зоны Ид, Эго и Супер-Эго, Г. Аммон понимает личность как Я (Эго)-структуру, представленную целостной психодинамической системой взаимосвязанных и взаиморегулирующих Я (Эго)-функций (гуман-функций) – качественно отличающихся абстрактных категорий, выделенных феноменологически на основе большого практического опыта групп-аналитической психотерапевтической работы из потенциально бесконечного числа производных Я-структуры, достаточных и наиболее значимых для понимания психологии личностной идентичности. При этом личность рассматривается им как генетически функциональная иерархия, включающая в себя систему первичных (имеющих отношение к генетическим, биологическим, соматическим, физиологическим и нейрофизиологическим особенностям индивида), центральных (укорененных в области бессознательного) и вторичных («функциональных носителей личности», обеспечивающих контакт с внешним миром, таких как мышление, память, интеллект, речь, переживания, способности, навыки и т.д., определяющих конкретное содержание осознаваемого поведения, психической активности и своеобразие жизненного стиля человека) Я-функций (Тупицын, 1998). Из потенциально бесконечного количества гипотетических конструктов бессознательного, недоступно-

го непосредственному наблюдению и проявляющегося в каждой актуальной интеракции через вторичные, осознаваемые психологические функции, Г. Аммон были отобраны шесть центральных Я-функций, образующих ядро личности, репрезентативно отражающих целостную структуру бессознательного и содержательно понимаемых как механизмы, изначально наделенные конструктивным ресурсом: 1) агрессии (деятельной активности), 2) страха (совладания с тревогой), 3) внешнего Я-отграничения (автономии с гибкой границей «Я»), 4) внутреннего Я-отграничения (гибко регулируемой границы между «Я» и бессознательным), 5) нарциссизма (безусловного принятия себя), 6) сексуальности (способности к взаимообогащающему единению). При этом основополагающим понятием личности Г. Аммон

считал Я-идентичность – ядерное психологическое образование, обеспечивающее её целостность (интегративная центральная сила «Я»), опосредованное структурой центральных Я-функций, динамизирующее и интегрирующее их в единое целое.

В развитии Я-структуры личности особое значение придается психодинамической «почве» её социализации («социальной энергии» и групповому динамическому полю) межличностных отношений, осуществляемых между индивидом и первичной группой, в которой он формируется. При этом социальная (жизненная) энергия, рассматри-

ваемая в виде некоего эквивалента ортодоксального психоаналитического «либидо», по своей природе является не сублимированной энергией опасных для «Я» инстинктов и Эго-дистонных эмоций, а энергией социального взаимодействия, способствующей развитию Эго-синтонных психических состояний личности.

Центральные Я-функции, по Г. Аммону, и являются теми важнейшими интрапсихическими образованиями (функциями своего рода «органов»), обеспечивающими характер такого рода взаимодействия между индивидом и группой. Как функции любого органа, они, в зависимости от характера первичного симбиоза (отношений матери к ребенку) и групподинамического поля родительской семьи в целом, могут быть сфор-

”

Сотрудники ОВД, склонные к аддиктивному поведению (злоупотребляющие алкоголем), имеют достоверно значимые отличия в психодинамических характеристиках личности по сравнению с сотрудниками, не склонными к алкогольной аддикции.

“

¹ Гюнтер Аммон (1918–1995) – немецкий психиатр и психоаналитик, доктор медицины, основатель структурного психоанализа и современной динамической психиатрии.

мированными нормально, то есть носить *конструктивный* характер, обеспечивающий их регулирующее и развивающее действие, позитивно расширяющий возможности личности, способствующий ее интеграции (развитию Я-идентичности), обеспечивающий оптимальную адаптацию к среде; патологически или *деструктивно*, вызывая рассогласованность психического функционирования человека, деформируя его личностную структуру, дезинтегрируя процесс становления Я-идентичности и дезадаптируя; или оказаться задержанными в своем развитии, порождая тем самым функциональный интрапсихический *дефицит*, препятствующий становлению личности, необходимой дифференциации ее психических функций, снижая интенсивность динамических межличностных взаимодействий (Кабанов, Незнанов, 2003).

Уровень сформированности центральных Я-функций определяет характер последующего обмена «социальной энергией» в межличностных отношениях. Будучи первоначально наделенными конструктивным ресурсом, в зависимости от того, происходит ли в группах, в которых развивается индивид, стимуляция его психического развития, создаются препятствия ему или возникает ситуация педагогической запущенности, центральные Я-функции принимают конструктивную, деструктивную или дефицитарную направленность. При этом у каждого человека каждая функция имеет в разной степени выраженные конструктивные, деструктивные и дефицитарные компоненты. В своем соотношении они предопределяют дальнейшую социализацию, личностное, социальное и профессиональное развитие индивида, его психическое и психологическое здоровье, а также склонность к девиантному вообще и аддиктивному в частности поведению.

Решающим выгодным методологическим отличием Я-структурной модели личности от других психодинамических подходов и заслугой ее автора явилось создание первого в истории мировой психологии психоаналитического диагностического инструментария – Я-структурного теста (ISTA) Г. Аммона (Тупицын и др., 1998), дающего возможность количественно измерять неосознаваемые центральные Я-функции личности в совокупности их здоровых и патологически измененных аспектов, получать определенный срез (профиль) гуманструктуры, а также понять вклад каждой Я-функции в формирование психологического здоровья личности при нормальном или патологическом ее развитии. В основу идеи ISTA положена концепция *синергизма* сознательной и бессознательной сфер личности, согласно которой каждое сознательное проявление содержит в себе и неосознаваемый компонент, что делает доступным измерение бессознательных Я-функций с помощью сознательного самоотчета – ответов испытуемого на утверждения теста, представляющие собой своеобразные про-

ективные «ловушки» для центральных Я-функций личности.

Операционализация феноменологического выражения неосознаваемой Я-структуры личности осуществлялась с помощью вторичных функций Я (установок, мышления, эмоций и различных вариантов поведения индивидуума) репрезентируемых при самооценке собственных переживаний и поведенческих проявлений в представленных тестовыми утверждениями групподинамических ситуациях межличностных отношений, опирающихся на многолетний клинический опыт диагностической и психотерапевтической (групп-аналитической) работы с пациентами, а также на исходную теоретическую дефиницию конструктивного, деструктивного и дефицитарного измерения каждой центральной Я-функции.

Однако масштабная апробация русскоязычной версии теста показала, что, несмотря на привлекательную концептуальную базу, для оценки психологического здоровья сотрудников ОВД, осуществляемого в ситуации психолого-психиатрической экспертизы, он не подходит, так как разрабатывался преимущественно на психиатрическом контингенте, предназначался для ситуации консультирования, лишен шкал тестовых установок, т. е. не защищен от диссимулятивных тенденций испытуемых. В этой связи в результате глубокой психометрической переработки Я-структурного теста Г. Аммона нами был создан Психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс», предназначенный для оценки профессионального психологического здоровья сотрудников правоохранительных органов (Шаповал, 2015).

Стандартизованный перечень ПОЛО «Ресурс» состоит из 190 (мужской вариант) или 208 (женский вариант) утверждений, сделанных от первого лица, которые испытуемому предлагается оценить как верные или неверные по отношению к себе. Ответы с помощью ключей группируются и оцениваются посредством более 40 шкал, среди которых: триада коррекционных шкал (тестовых установок); 6 триад шкал центральных Я-функций; триада интегральных шкал первого уровня (общей конструктивности, деструктивности и дефицитарности); триада интегральных шкал второго уровня (*адаптационного потенциала, потенциала активности* и ресурса личностной конструктивности); тетрада шкал типов социально-психической дезадаптации (психосоматического, поведенческого, невротического и тормозимо-депрессивного типа), а также блок дополнительных шкал (креативности, профессионализма, непрофессионализма, субъектно-профессиональной идентичности, профессионально-психологической успешности) и др.

На базе ПОЛО «Ресурс» разработана автоматизированная экспертно-диагностическая система, позволяющая на основе обобщения разных уровней

соотношения неосознаваемых конструктивных и деструктивно-дефицитарных психодинамических характеристик личности с помощью разработанных решающих правил дискриминантного анализа осуществлять уровневую диагностику профессионального психологического здоровья (ППЗ) сотрудников ОВД с их градацией на 4 группы (квалификационных категории) (Шаповал, 2019).

В связи с вышеизложенным, целью нашего исследования явилось выявление психодинамических характеристик личности сотрудников ОВД, склонных к аддиктивному поведению (злоупотребляющих алкоголем и склонных к нарушениям служебной дисциплины).

В качестве объекта исследования выступили сотрудники различных подразделений ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области мужского пола в возрасте от 20 до 54 лет (средний возраст – 34,2 года) общей численностью 1646 испытуемых, участвовавших в массовом психопрофилактическом обследовании с использованием автоматизированной экспертно-диагностической системы для оценки и прогнозирования профессионально-психологического здоровья на основе Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс».

На основании экспертных оценок руководителей, подтвержденных объективными данными о злоупотреблении алкоголем на службе или в быту, а также с учетом факта принадлежности сотрудника к группе повышенного психолого-педагогического внимания в

связи с наличием маркеров факторов риска по результатам предварительного психодиагностического обследования в Центре психофизиологической диагностики (ЦПД) при приеме на службу, из общей выборки были отобраны две полярных группы испытуемых. В первую, экспериментальную группу (n = 29) вошли сотрудники полиции (средний возраст 33,7 лет), верифицировано склонные к злоупотреблению алкоголем, и как следствие – нарушениям служебной дисциплины. Вторая, контрольная группа (n = 194) состояла из сотрудников полиции (средний возраст 34,3 года), у которых за весь период службы не было отмечено фактов злоупотребления алкоголем, нарушений служебной дисциплины, а также принадлежности к группе повышенного психолого-педагогического внимания. Это были успешные, быстро и эффективно адаптирующиеся к службе сотрудники.

Статистический анализ данных осуществлялся нами с помощью компьютерной программы SPSS Statistics 17.0. С учетом того, что показатели ряда шкал имели распределение, отличное от нормального, нами использовалась непараметрическая проверка различий для независимых выборок по критерию U-Манна-Уитни (при значении $p < 0,05$).

Результаты сравнительного анализа показали, что выборка сотрудников экспериментальной группы (склонных к аддиктивному поведению) достоверно отличалась от контрольной группы (успешных, хорошо адаптированных) сотрудников по ряду шкал ПОЛО «Ресурс» (табл. 1)

Таблица 1. Сравнение средних рангов шкал ПОЛО «Ресурс», по которым выявлены статистически значимые различия между двумя группами по критерию U-Манна-Уитни.

Шкала ПОЛО «Ресурс»	Показатели средних рангов экспериментальной группы (группа № 1) (n = 29)	Показатели средних рангов контрольной группы (группа № 2) (n = 194)	Уровень статистической значимости различий (p<)
Основные шкалы			
F (агравация)	290	230	0.001
A ₂ (деструктивная агрессия)	302	229	0.01
C ₃ (дефицитарный страх)	310	228	0.001
Oi ₃ (дефицитарное внутреннее Я-отграничение)	284	230	0.01
Дополнительные шкалы			
Ps (психосоматическая дезадаптация)	285	230	0.01
Gm (поведенческая дезадаптация)	297	230	0.01

Шкала ПОЛО «Ресурс»	Показатели средних рангов экспериментальной группы (группа № 1) (n = 29)	Показатели средних рангов контроль- ной группы (груп- па № 2) (n = 194)	Уровень статистической значимости различий (p<)
Ne (невротическая дезадаптация)	296	230	0.01
Интегральные шкалы Я-структуры личности			
De (общая деструктивность)	293	230	0.01
Df (общая дефицитарность)	294	230	0.01
Cd (общая социопсихосо- матическая проблемность)	305	230	0.01

Как следует из представленной таблицы, сотрудники, склонные к алкогольной аддикции (экспериментальная группа), отличались от коллег из контрольной группы достоверно более высокими показателями по ряду деструктивно-дефицитарных шкал ПОЛО «Ресурс».

Прежде всего обращает на себя факт достоверно более высоких показателей по шкале аггравации (F) из триады коррекционных шкал, что отражает стремление сотрудников, склонных к алкогольной аддикции, подчеркнуть своеобразие своей личности, драматизировать сложившиеся обстоятельства и своё к ним отношение, эмоциональную неустойчивость, дисгармоничность личности, состояние дискомфорта, эмоциональной напряженности или личностную дезинтеграцию, связанную как с выраженным стрессом, так и нервно-психическими нарушениями непсихогенного характера.

Достоверно более высокие показатели по шкале деструктивной агрессии (A_2) у испытуемых экспериментальной группы указывают на их склонность к конфронтации, обесцениванию других людей и межличностных отношений, к разрушительным действиям, стремлению к силовому решению проблем, деструктивным поступкам вплоть до открытых вспышек гнева и насилия, а при отсутствии внешнего объекта для выражения агрессии – к аутоагрессии: самоповреждениям, суицидальным тенденциям, предрасположенности к несчастным случаям.

Повышение показателей по шкале дефицитарного страха (C_3) свидетельствует о недооценке или полном игнорировании объективной опасности, склонности к рискованным поступкам с неспособностью оценить их вероятные последствия, тенденции к эмоциональному обесцениванию важных событий, предметов и отношений, неадекватности в оценках поступков окружающих, заместительной склонности к употреблению алкоголя, психоактивных веществ и/или

сопряженному с этим пребыванию в криминальной среде.

Повышение по шкале дефицитарного внутреннего Я-отграничения (Oi_3) говорит о склонности к чрезмерному фантазированию, неспособности к достаточной концентрации усилий, плохо структурированном внутреннем опыте, непоследовательном, несоразмерном наличной жизненной ситуации поведении, слабости эмоционального контроля, недостаточной взвешенности поступков и принимаемых решений.

Достоверно более высокие показатели по шкалам дезадаптации свидетельствуют о склонности сотрудников экспериментальной группы к психосоматическому типу дезадаптации (Ps), выражающемся в наличии жалоб на здоровье, склонности к головным болям, частым простудным заболеваниям; о поведенческом типе дезадаптации (Gm) со склонностью к импульсивным поведенческим реакциям с затрудненным самоконтролем, непредсказуемостью поступков, а также о невротическом типе дезадаптивных нарушений (Ne) с конфликтным сочетанием разнонаправленных, внутренне противоречивых тенденций, тревожностью, раздражительностью, обидчивостью, нерешительностью, хронической неудовлетворенностью, эмоциональным напряжением, тенденцией действовать на маргинальном (предельном) уровне своих возможностей.

Достоверно более высокие показатели у испытуемых экспериментальной группы по интегральной шкале общей социопсихосоматической проблемности личности (Cd) указывают на наличие психологических проблем и затруднений, препятствующих оптимальной самореализации и свидетельствующих о необходимости психологической помощи; по шкале общей деструктивности (De) – на преобладание деструктивных бессознательных программ поведения, мешающих развитию, самоактуализации и адаптации к условиям социума; по шкале общей дефицитарно-

сти (Df) – о преобладании отказных, сдерживающих бессознательных программ поведения, блокирующих психическую активность, развитие и адаптацию в социуме (выученной беспомощности).

Далее нами с целью разработки шкалы склонности к алкогольной аддикции на основе ПОЛО «Ресурс» были отобраны 83 первичных утверждения теста, по которым получены статистически значимые ($p < 0,05$) различия в ответах испытуемых экспериментальной и контрольной групп. По отношению к ним была применена специальная эмпирико-статистическая процедура отладки тестов – айтем-анализа (item analysis), основной целью которого является получение информации об адекватности функционирования составляющих тест пунктов, служащих эмпирическими индикаторами диагностических концептов (шкал), для последующего повышения надежности и валидности теста путем редактирования или удаления слабо работающих утверждений (Корсини, Ауэрбах, 2006).

Следующим шагом явилась процедура отсева неинформативных пунктов по степени связанности с другими утверждениями данной шкалы на основе определения максимальных значений квадратов коэффициентов межпунктовых корреляций для каждого утверждения, их ранжирования и последующей отбраковки пунктов с низкими и одного из пары с крайне высокими значениями (Мельников, Ямпольский, 1985).

На данном этапе осуществлялся переход от чисто статистического к содержательному анализу утверждений. Далее в отношении оставшихся пунктов шкалы повторялась процедура расчета индекса их дискриминативности, а также осуществлялась оценка внутренней согласованности шкалы (опция SPSS Statistics 17.0 «анализ пригодности»; модель: «альфа»).

В итоге после проведения указанных процедур окончательный вариант шкалы склонности к алкогольной аддикции (Alc) включал в себя 36 валидных утверждений, при статистически достоверной трудности заданий, обладающих хорошей дискриминативной способностью ($Id_{cp} = 0,37$) и внутренней согласованностью (α -Кронбаха = 0,85).

Содержательный анализ утверждений (it), вошедших в шкалу Al показал, что почти все они (за исключением трёх утверждений) входят в состав деструктивно-дефицитарных шкал ПОЛО «Ресурс», в том числе таких, как шкалы дефицитарного страха (4 it); деструктивных агрессии, нарциссизма и сексуальности (по 3 it); дефицитарных агрессии и внутреннего Я-отграничения (по 3 it), невротического типа дезадаптации (3 it); деструктивного внешнего и внутреннего Я-отграничения, дефицитарного нарциссизма (по 2 it); а также по одному пункту из шкал неискренности, агравации, психосоматического и тормозимого типа дезадаптации, конструктивных

шкал внешнего, внутреннего Я-отграничения и сексуальности (Шаповал, 2013).

С учетом оценки параметров распределения «сырых» показателей полученной шкалы Al, несколько отличающихся от нормального, нами проводился расчет таблицы тестовых норм для принудительно нормализованного перевода «сырых» баллов в стандартизованные (Наследов, 2006), после чего с помощью процентильного распределения показателей шкалы в принудительно нормализованных T-баллах был разработан алгоритм градации испытуемых на 4 группы вероятностного прогноза (или актуального наличия) алкогольной аддикции: от благоприятного (1-я группа) или удовлетворительного (2-я группа) до сомнительного (3-я группа) и неблагоприятного (4-я группа).

Заключение

Таким образом, проведенное исследование и полученные результаты позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Сотрудники ОВД, склонные к аддиктивному поведению (злоупотребляющие алкоголем), имеют достоверно значимые отличия в психодинамических характеристиках личности по сравнению с сотрудниками, не склонными к алкогольной аддикции.

2. Склонность сотрудников ОВД к алкогольной аддикции детерминирована такими психодинамическими характеристиками Я-структуры личности, как деструктивная агрессия, дефицитарный страх, дефицитарное внутреннее Я-отграничение, а также общим преобладанием деструктивно-дефицитарных компонентов личностной Я-структуры.

3. В качестве психодиагностических маркеров риска аддиктивного поведения и профессиональной дезадаптации сотрудников ОВД кроме вышеуказанных могут рассматриваться повышенные показатели шкал психосоматической, поведенческой и невротической дезадаптации, а также интегральной шкалы общей социопсихосоматической проблемности ПОЛО «Ресурс».

4. Результаты проведенного исследования подтвердили валидность психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс» для диагностики и прогнозирования склонности к алкогольной аддикции сотрудников ОВД.

5. Разработанная на основе ПОЛО «Ресурс» специальная шкала склонности к алкогольной аддикции «Alc» может быть использована в качестве полезного и эффективного психодиагностического инструмента при проведении скрининговых и мониторинговых психопрофилактических обследований сотрудников а также проведения с ними индивидуально ориентированной психокоррекционной работы, осуществляемой в рамках системы психологического обеспечения сотрудников ОВД.

Список литературы

- Ammon, G. (1980). *Dynamische Psychiatrie*. Munchen: Kindler.
- Ammon, G. (1993). Dynamic Psychiatry and Human-Structurology. In *Dynamische Psychiatrie* (pp. 279–287).
- Burbiel, I., Dworschak, M., & Schmolke, M. (1994). Grundzüge Dynamisch-Psychiatrischer Diagnostik. In *Dynamische Psychiatrie* (pp. 187–201).
- Federn, P. (1952). *Ego Psychology and the Psychoses*. New York: Basic Books.
- Gonzales, M. (2020). *Why Do Police Officers Turn To Drugs?* Retrieved from <https://www.drugrehab.com/addiction/police/>
- Hartmann, H. (1939). Ich-psychologie und anpassungsproblem. In *Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse* (24(1-2)), pp. 62–135).
- Lowmaster, S. E., Morey, L. C. (2012). Predicting Law Enforcement Officer Job Performance With the Personality Assessment Inventory. *Journal of Personality Assessment*, 94(3), 254–261. DOI: 10.1080/00223891.2011.648295
- Pugovkina, O. D., Popinako, A. V. (2014). Psychological factors of propensity for alcoholism (social anxiety, hostility, Machiavellianism) in depressive patients. *Psychology in Russia: State of the Art*. 7(2), 73-87.
- Tomlinson, M. F., Brown, M., Hoaken, P. N. S. (2016). Recreational drug use and human aggressive behavior: a comprehensive review since 2003. *Aggression and Violent Behavior*, 27, 9–29.
- Бурькина, В. М. (ред.) (2004). *Профилактика самоубийств в органах и подразделениях внутренних дел*. Москва: ИМЦ ГУК МВД России.
- Ельяшевич, А. М., Шаповал, В. А., Ярошевская, Е. Ю. (2005). Индивидуальная оценка погрешности измерения психометрических характеристик с помощью психодиагностических опросников, применяемых для решения задач медико-психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников Органов внутренних дел России. *Тезисы Юбилейной конференции Московского психологического общества*. Москва.
- Кабанов, М. М., Незнанов, Н. Г. (2003). *Очерки динамической психиатрии: Транскультуральное исследование*. Санкт-Петербург: Ин-т им. В.М. Бехтерева.
- Корсини, Р. Ауэрбах, А. (ред.). (2003). *Психологическая энциклопедия*. Москва [и др.]: Питер, (ГПП Печ. Двор).
- Марьин, М. И., Буданов, А. В., Борисова, С. Е., Такасаева, К. Р., Петров, В. Е., Адаев, А. И. (2004). *Профилактика профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел*. Москва: ИМЦ ГУК МВД России.
- Мельников В.М., Ямпольский, Л.Т. (1985). *Введение в экспериментальную психологию личности*. Москва: Просвещение.
- Менделевич, В. Д. (ред.) (2007). *Руководство по аддиктологии*. Санкт-Петербург: Речь.
- Наследов, А. Д. (2006). *Математические методы психологического исследования: анализ и интерпретация данных*. Санкт-Петербург: Речь.
- Потарыкина, М. С., Гольдина, О. Т., Шаповал, В. А. (2013). Психодинамические характеристики и особенности семейного окружения сотрудников ОВД, склонных к аддиктивному поведению. В *Психолого-педагогические технологии в правоохранительной деятельности (Васильевские чтения – 2013): Материалы всероссийской научно-практической конференции в 2 частях. Часть II*. (Санкт-Петербург, 30–31 мая 2013 года / сост. Статный В.М.) Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России.
- Смирнов, А. В. (2010). Стремление к сокрытию аддикции как проблема психодиагностики аддиктивного поведения. *Образование и наука*, 9(77), 48–55.
- Тупицын, Ю. Я., Бочаров, В. В., Алхазова, Т. В., Бродская, Е. В. (1998). *Я-структурный тест Аммона: опросник для оценки центральных личностных функций на структурном уровне*. Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева.
- Фролов, А. А. (2012). Факторы, определяющие неправомерное поведение сотрудников ОВД. В *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сборник статей по материалам XXI международной научно-практической конференции (Часть II)*. Новосибирск: СибАК.
- Чернышева, Е. В., Суслова, В. Р. (2019). Виды и формы аддиктивного поведения сотрудников правоохранительных органов. *Психология и право*, 9(2), 15–38.
- Шаповал, В. А. (2009). Психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел как предмет исследования ведомственных психологов: новые подходы к оценке и прогнозированию. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 3(43), 232–246.
- Шаповал, В. А. (2013). *Метод оценки и прогнозирования психологического здоровья и профессиональной идентичности кандидатов на службу и сотрудников МВД на основе Психодинамически ориентированного*

личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс». Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России.

- Шаповал, В. А. (2012). Инновационные подходы в разработке эффективных технологий для массовых психодиагностических обследований сотрудников правоохранительных органов. В *Психологическое обеспечение деятельности силовых структур в современной России: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических служб* (Стр. 287–294). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА.
- Шаповал, В. А. (2014). Диагностика склонности к алкогольной аддикции у сотрудников полиции с помощью психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «РЕСУРС». В *Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур: сборник материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием* (Стр. 378–385). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА.
- Шаповал, В. А. (2015). *Профессиональное психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел: диагностика, прогнозирование, мониторинг*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России.
- Шаповал, В.А. (2019). *Экспертная психодиагностическая система оценки, прогнозирования и мониторинга профессионального психологического здоровья сотрудников органов внутренних дел*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России.

References

- Ammon, G. (1980). *Dynamische Psychiatrie*. Munchen: Kindler.
- Ammon, G. (1993). Dynamic Psychiatry and Human-Structurology. In *Dynamische Psychiatrie* (pp. 279–287).
- Burbiel, I., Dworschak, M., & Schmolke, M. (1994). Grundzüge Dynamisch-Psychiatrischer Diagnostik. In *Dynamische Psychiatrie* (pp. 187–201).
- Federn, P. (1952). *Ego Psychology and the Psychoses*. New York: Basic Books.
- Gonzales, M. (2020). *Why Do Police Officers Turn To Drugs?* Retrieved from <https://www.drugrehab.com/addiction/police/>
- Hartmann, H. (1939). Ich-psychologie und anpassungsproblem. In *Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse* (24(1-2)), pp. 62–135).
- Lowmaster, S. E., Morey, L. C. (2012). Predicting Law Enforcement Officer Job Performance With the Personality Assessment Inventory. *Journal of Personality Assessment*, 94(3), 254–261. DOI: 10.1080/00223891.2011.648295
- Pugovkina, O. D., Popinako, A. V. (2014). Psychological factors of propensity for alcoholism (social anxiety, hostility, Machiavellianism) in depressive patients. *Psychology in Russia: State of the Art*. 7(2), 73-87.
- Tomlinson, M. F., Brown, M., Hoaken, P. N. S. (2016). Recreational drug use and human aggressive behavior: a comprehensive review since 2003. *Aggression and Violent Behavior*, 27, 9–29.
- Burykina, V. M. (red.) (2004). *Profilaktika samoubijstv v organah i podrazdeleniyah vnutrennih del*. Moscow: IMC GUK MVD Rossii.
- El'yashevich, A. M., Shapoval, V. A., Yaroshevskaya, E. YU. (2005). Individual'naya ocenka pogreshnosti izmereniya psihometricheskikh harakteristik s pomoshch'yu psihodiagnosticheskikh oprosnikov, primenyaemyh dlya resheniya zadach mediko-psihologicheskogo obespecheniya professional'noj deyatel'nosti sotrudnikov Organov vnutrennih del Rossii. *Tezisy Yubilejnoj konferencii Moskovskogo psihologicheskogo obshchestva*. Moscow.
- Kabanov, M. M., Neznanov, N. G. (2003). *Ocherki dinamicheskoy psihiatrii: Transkul'tural'noe issledovanie*. Saint Petersburg: In-t im. V.M. Bekhtereva.
- Korsini, R. Auerbah, A. (red.). (2003). *Psihologicheskaya enciklopediya*. Moscow [i dr.]: Piter, (GPP Pech. Dvor).
- Mar'in, M. I., Budanov, A. V., Borisova, S. E., Takasaeva, K. R., Petrov, V. E., Adaev, A. I. (2004). *Profilaktika professional'noj deformacii lichnosti sotrudnika organov vnutrennih del*. Moscow: IMC GUK MVD Rossii.
- Mel'nikov V.M., Yampol'skij, L.T. (1985). *Vvedenie v eksperimental'nyu psihologiyu lichnosti*. Moscow: Prosveshchenie.
- Mendelevich, V. D. (red.) (2007). *Rukovodstvo po addiktologii*. Saint Petersburg: Rech'.
- Nasledov, A. D. (2006). *Matematicheskie metody psihologicheskogo issledovaniya: analiz i interpretaciya dannyh*. Saint Petersburg: Rech'.
- Potarykina, M. S., Gol'dina, O. T., Shapoval, V. A. (2013). Psihodinamicheskie harakteristiki i osobennosti semejnogo okruzheniya sotrudnikov OVD, sklonnyh k addiktivnomu povedeniyu. V *Psihologo-pedagogicheskie tekhnologii v pravoohranitel'noj deyatel'nosti (Vasil'evskie chteniya – 2013)*: Materialy vserossijskoj nauchno-prak-

- ticheskoy konferencii v 2 chastyah. Chast' II. (Sankt-Peterburg, 30–31 maya 2013 goda / sost. Statnyj V.M.) Saint Petersburg: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii.
- Smirnov, A. V. (2010). Stremlenie k sokrytiyu addikcii kak problema psihodiagnostiki addiktivnogo povedeniya. *Obrazovanie i nauka*, 9(77), 48–55.
- Tupicyn, Yu. Ya., Bocharov, V. V., Alhazova, T. V., Brodskaya, E. V. (1998). *Ya-strukturnyj test Ammona: oprosnik dlya ocenki central'nyh lichnostnyh funkciy na strukturnom urovne*. Nacional'nyj medicinskij issledovatel'skij centr psihiatrii i nevrologii imeni V.M. Bekhtereva.
- Frolov, A. A. (2012). Faktory, opredelyayushchie nepravomernoe povedenie sotrudnikov OVD. V *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psihologii: sbornik statej po materialam XXI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Chast' II)*. Novosibirsk: SibAK.
- Chernysheva, E. V., Suslova, V. R. (2019). Vidy i formy addiktivnogo povedeniya sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. *Psihologiya i pravo*, 9(2), 15–38.
- Shapoval, V. A. (2009). Psihologicheskoe zdorov'e sotrudnikov organov vnutrennih del kak predmet issledovaniya vedomstvennyh psihologov: novye podhody k ocenke i prognozirovaniyu. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 3(43), 232–246.
- Shapoval, V. A. (2013). *Metod ocenki i prognozirovaniya psihologicheskogo zdorov'ya i professional'noj identichnosti kandidatov na sluzhbu i sotrudnikov MVD na osnove Psihodinamicheski orientirovannogo lichnostnogo oprosnika (POLO) «Resurs»*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii.
- Shapoval, V. A. (2012). *Innovacionnye podhody v razrabotke effektivnyh tekhnologij dlya massovyh psihodiagnosticheskikh obsledovaniy sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. V Psihologicheskoe obespechenie deyatel'nosti silovyh struktur v sovremennoj Rossii: sbornik materialov I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii specialistov vedomstvennyh psihologicheskikh sluzhb (Str. 287–294)*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij imeni V.B. Bobkova filial RTA.
- Shapoval, V. A. (2014). Diagnostika sklonnosti k alkogol'noj addikcii u sotrudnikov policii s pomoshch'yu psihodinamicheski orientirovannogo lichnostnogo oprosnika (POLO) «RESURS». V *Aktual'nye problemy psihologicheskogo obespecheniya prakticheskoy deyatel'nosti silovyh struktur: sbornik materialov Tret'ej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii specialistov vedomstvennyh psihologicheskikh i kadrovyyh sluzhb s mezhdunarodnym uchastiem (Str. 378–385)*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij imeni V.B. Bobkova filial RTA.
- Shapoval, V. A. (2015). *Professional'noe psihologicheskoe zdorov'e sotrudnikov organov vnutrennih del: diagnostika, prognozirovaniye, monitoring*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii.
- Shapoval, V.A. (2019). *Ekspertnaya psihodiagnosticheskaya sistema ocenki, prognozirovaniya i monitoringa professional'nogo psihologicheskogo zdorov'ya sotrudnikov organov vnutrennih del*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii.

Информация об авторе:

Валентин Анатольевич Шаповал – профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат медицинских наук, доцент.

About the author:

Valentin A. Shapoval – Professor of the Department of Legal Psychology, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 25.08.2021; одобрена после рецензирования 01.10.2021; принята к публикации 29.10.2021.

The article was submitted August 25, 2021; approved after reviewing October 01, 2021; accepted for publication October 29, 2021.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflicts of interests.